

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Фахрия Азулла кызы МАМЕДЗАДЕ

Институт Философии, Социологии и Права

Диссертант, мл. науч. сотрудник отдела «Этики»

Açar sözlər: insan, sivilizasiya, mədəniyyət, dialoq

Ключевые слова: человек, цивилизация, культура, диалог

Key words: man, civilization, culture, dialogue

В ходе стремительно наступающей глобализации в исторический процесс все активнее вовлекаются и другие культурные миры. Если даже предположить, что закат западной культуры неминуем, то вовсе не исключено, что знамя дальнейшего развития человечества из ее слабеющих рук подхватят выходцы из Индии или Китая. Уже сейчас они успешно конкурируют с европейцами как на рынке труда, так и в производственной сфере, и неотвратимо несут свои национальные обычаи и культурные традиции стареющему Западу.

Нетрудно заметить, что неудержимая экспансия модернизации и сопутствующей ей вестернизации стран Азии, а также неумолимый диктат современных экономических отношений бесповоротно втягивают новые регионы в воронку индустриальных и постиндустриальных изменений. С новыми технологиями приходит и новый стиль жизни - вертикальные гонки по небоскрегам всемирного муравейника. И хотя перемены начались сравнительно недавно, они происходят настолько быстро, что не исключено, что в самое непродолжительное время в результате успешной интеграции в наш «новый прекрасный мир» из культурных традиций Востока сохранятся разве что особенности той или иной национальной кухни.

Ритм современного существования губителен для рафинированной восточной культуры созерцания, он враждебен накопленному там в течение тысячелетий духовному опыту и сложившемуся под его

влиянием укладу жизни. И поэтому наряду с нивелирующими личность тенденциями развития нашего сверх-механизированного общества в итоге грозит уничтожить все имеющиеся различия, кроме, вероятно, расовых.

Незападный мир готов принять западную технологию, те или иные экономические институты, некоторые внешние атрибуты, такие как одежды, манеры поведения, массовую культуру и т.д. Именно синтез «японского духа» с западным техническим гением по формуле «японский дух - западная техника» вылился в «японское чудо», выдвинувшее Страну восходящего солнца на первые роли в мировой экономике. В этом вопросе был прав аятолла Хомейни, который заявил корреспонденту газеты «Коррьере дела сера» Ориане Фаллачи: «Вещи - это хорошая сторона Запада... Мы не боимся ни вашей науки, ни вашей техники. Мы страшимся ваших идей и ваших обычаев. Политически и социально это значит, что мы опасаемся вас... Отныне мы будем выступать против тех, кто провоцирует нас справа и слева, здесь и там»(3, 1).

Технологии, экономические институты, разного рода внешние атрибуты, лежащие на поверхности, можно заимствовать, не подвергая народы риску духовного закабаления. Что касается социокультурного и духовного достояния различных народов, то в этом аспекте невозможно создать некое единое человечество, основанное на уничтожении или нивелировке всех и вся под один ранжир. Более того, как верно отметил К.Ясперс, «обязательный для всех единый мировой порядок (в отличие от мировой империи) возможен именно в том случае, если многочисленные верования останутся свободными в своей исторической коммуникации, не составляя единого объективного общезначимого содержания веры» (9, 238). Важно осознать, что различия, специфичность, уникальность, особость не всегда и не обязательно означают отсталость от т.н. передовых культур, и не обязательно стремиться к тому, чтобы догнать или пергнать их. Во всемирно-историческом плане не совсем корректно делить историю на хорошие и плохие, светлые и темные периоды, на низшие и высшие ступени с т.зр. морально-нравственного совершенства и несовершенства народов. В этом смысле, по-видимому, был прав Н.С.Трубецкой, который писал:

«Момент оценки должен быть раз и навсегда изгнан из этнологии и истории культуры, как и вообще из всех эволюционных наук, ибо оценка всегда основана на эгоцентризме. Нет высших и низших. Есть только похожие и непохожие. Объявлять похожих на нас высшими, а непохожих - низшими - произвольно, ненаучно, наивно, наконец, просто глупо» (7, 33).

Одной из основных ценностей современности выступает культурный и религиозный плюрализм, а он подразумевает по меньшей мере неоднозначное отношение к такой ценности как свобода.

В свое время Кант считал возможным так сформулировать общую задачу человечества: «Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его побуждает природа, - достижение всеобщего правового гражданского общества. Только в обществе ...в котором максимальная свобода над внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей для человеческого рода» (2, 12-13).

Западу противостоит социальность, которая по самой своей природе не благоприятствует формированию личности. Основная особенность «азиатского» типа социальной организации - в социальной роли общности, и прежде всего, олицетворяющей ее власти, как гаранта и самого смысла общественного воспроизводства. Власть, в первую очередь государство, выступает здесь как особая сила, фактически превращающая социум в условие своего собственного существования. Такой вариант развития обуславливает весьма ограниченную социальную и политическую эмансипацию человека, слабую выделенность индивида из общности.

Достоинству человека в наибольшей степени отвечает именно свобода, а принцип свободы наиболее полно воплощает в социальности правовое государство. Поскольку человек как уникальное духовно-телесное существо универсален, логично будет предположить, что сообщество людей в масштабах всего мира должно стремиться к какому-то устройству, основанному на принципе свободы.

Можно ли утверждать, что сегодняшнее противостояние цивилизаций сводится к борьбе принципов свободы и несвободы? Дело в том,

что сегодняшний Запад подходит на роль олицетворения и миссионера свободы с существенными оговорками.

Нельзя не видеть, что сегодня западная цивилизация в известной степени извращает смысл свободы. Еще в 30-е годы прошлого столетия Э.Фромм описал явление, названное им «бегством от свободы». Это явление характерно и для сегодняшнего дня. Разница в том, что если тогда человек позволял манипулировать собой и был готов принести свою свободу в дар тоталитарной власти, то ныне такое манипулирование осуществляется массовым обществом.

Все прочнее укореняющееся и все шире распространяющееся безрелигиозное сознание выступает сейчас как одна из основных характеристик западной цивилизации. Неслучайно именно безрелигиозность сопутствует явлению, которое с легкой руки Ортеги-и-Гассета стало называться «восстанием масс». Речь идет о вытеснении подлинной культуры «культурой массовой», т.е. по существу квази-или псевдокультурой. Для нее характерен нравственный релятивизм, который легко переходит в нигилизм.

Ее господство ведет к тому, что сфера человеческого духа оказывается перед угрозой развития или насаждения «плоских» моделей личности, «человека развлекающегося», или «человека забавляющегося». Развитие таких моделей как результат наступления унифицирующей глобально-информационной и развлекающей среды с их манипулированием сознанием человека обуславливает падение интеллектуально-нравственного уровня личности, снижения свободы как общественного идеала. Для духовной и культурной ситуации современного запада во многом характерны свобода от всего, что выше человека, истолкование свободы исключительно как «свободы от». Таким образом, выпускается на волю множество разрушительных сил, которые, будучи неестественными нравственными нормами, оборачиваются произволом, свободой от ответственности в первую очередь.

Свою роль в наступлении на религиозные и культурные основания социума сыграл и техногенный характер современной цивилизации. Неслучайно строго судил западную цивилизацию Папа Иоанн Павел II. По его мнению, она выхолащивает человеческую личность, сводя человека только к функциям производителя и потребителя. С тревогой

говорил он о том, что на Западе «сильны течения, которые метят в самые основы человеческой морали, направленные на семью, и популяризуют моральную вседозволенность». Он не скрывал своих опасений: «не является ли это ... новым образом тоталитаризма, прикрываемого видимостью демократии?» Действительно, в современном гражданском обществе на Западе вполне ясно прослеживается тенденция к эрозии его основ. В известной степени деградируют сами базисные социально-политические ценности Запада: демократический принцип искажается вследствие реального контроля над обществом тех или иных господствующих групп, манипулирующих массами с помощью денег, политических технологий и электронных СМИ. Человек массового общества, эта по сути карикатура на замысел Бога о человеке, не способен к подлинно гражданской жизни. Поэтому встает и важнейший вопрос о том, каковы шансы для сохранения в этих условиях подлинно правового государства. Пока что правовой порядок на Западе в целом функционирует, однако нет уверенности, что это не происходит в какой-то степени в силу инерции.

Все сказанное обосновывает сомнения в том, что западная цивилизация в своем нынешнем виде может мыслиться в качестве маяка свободы для всего остального мира. Неудивительно, что в полемике с крайностями западоцентризма некоторые исследователи, как например, И.Следзевский, возвращаются к таким вопросам: «Что такое индивид в системе массовой культуры? Это объект или субъект?» Вопросы вполне оправданные, поскольку манипуляции массовым социумом сознанием человека во многом способствует превращению его фактически в объект с характерными ложными формами сознания.

Правда, в современном развитом мире наблюдается и другая тенденция. Если господство масскультуры ведет к загниванию культуры и вырождению цивилизации, то эта другая тенденция противостоит таким процессам. Она связана с возникновением постэкономической цивилизации, которая обуславливает появление новой элиты – основанной на обладании знаниями и творческом характере труда и поэтому развивающей свой личностный, человеческий потенциал. Однако победа этой второй тенденции зависит во многом от осознанного усилия человека к нравственному совершенствованию себя и мира.

Итак, если нельзя определенно утверждать, что на Западе эксперимент человечества со свободой не удался, то незавершенность этого эксперимента и его непростые перспективы очевидны. Противостояние незападного мира Западу представляется в свете сказанного как борьба тех, кто по существу не знаком со свободой, с теми, кто уже в известной мере пресытился ею. Понятно, конечно, что и такое противостояние опасно - причем как для западной цивилизации, так и для мира человека в целом. В любом случае восстановление диалога цивилизаций жизненно необходимо.

Итак, духовное неблагополучие и неопределенность будущего Западной цивилизации, основанной на принципе свободы; неблагоприятные для этого принципа реалии складывающегося глобального мира; сбой в диалоге цивилизаций; надвигающийся экологический кризис - такова картина сегодняшнего мира.

Эту картину едва ли можно назвать обнадеживающей. Вместе с тем, конечно, говорить о развитии событий по худшему сценарию, ведущему к гибели мира человека, пока не стоит лишь как о вероятности. Какие сюрпризы преподнесет будущее, неизвестно. Но важно подчеркнуть, что такая вероятность может осуществиться. И если это случится, равнодушие человечества к нравственному самоизменению, несомненно, будет одной из основных причин.

Таким образом, человека можно рассматривать, как основание своего собственного развития, как субъекта, что не исключает и противоположных возможностей, т.е. деградации, саморазрушения. Человек обладает уникальной способностью - воспроизводить свои способности как субъекта свободы. Свобода не состояние, но процесс. Она, прежде всего, результат собственного саморазвития человека и одновременно его предпосылка. Необходимость принципиально новых знаний осознается в условиях кризиса традиционализма, в условиях большого общества. Между тем эта проблема выходит на первый план в условиях возрастающей динамики общественной жизни, развития человеческой свободы, превращения этого процесса в предмет критического рассмотрения.

Сложное общество носит иерархический характер. В основе ее лежит личностная культура. Этот уровень служит основой для

сообщества в целом, основой потоков диалогов, пронизывающих все сообщество, его отношений с другими сообществами.

Развитие, усложнение диалога обновляет культуру, формирует новых людей, новых субъектов, нового человека-субъекта как фокус развития общества. Откуда берется эта потребность в новом человеке в традиционном обществе, потребность, которая подтачивает традиционализм? Обычный ответ на этот вопрос заключается в том, что новый человек растет под воздействием роста материального производства. Однако думать так, это значит ставить телегу впереди лошади. Разве за развитием материального производства не стоят люди, умелые субъекты, которые выходят за рамки ранее сложившихся потребностей, за ранее сложившиеся ценности? Люди, которые развивали производство, торговлю и т.д., тем самым отвечали на угрозы новых противоречий, на новые опасности.

Социокультурное воспроизводство общества, его развитие зависят от прогресса человеческих способностей, от напряженного стремления значительных масс людей, составляющих это общество, к новым решениям, от способности к конструктивной критике архаичной культуры

Современность характеризуется глубокими сдвигами в ценностях, осознанием ценностей критического рассмотрения культуры, способностью формировать концептуальное отношение к миру. Оно направлено, прежде всего, на развитие способностей субъекта решать все жизненно важные проблемы, на движение человека от рассудка к вершинам разума. Изменения в культуре, характеризующие современность, были связаны с появлением жизненно важных проблем качественно нового типа. Существование такого рода событий не укладывается в схему, провозглашающую господство материального производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диалог цивилизаций: Восток – Запад // В. Ф., 1988 № 2
2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Соч. М., 1966. т. 6
3. Corriere della sera (газета), 26.09.1979

4. Лазебникова А. Ю., Савельева О. О., Ерохина Е. В., Захаров А. В. Массовая культура. М., 2005
5. Межуев В. Н., Диалог между цивилизациями как философская проблема // «Вестник МГУ», 2004, № 1
6. Сорокин П. А. Кризис нашего времени / Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992
7. Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990
8. Элиас Н. О процессе цивилизации. М. – СПб, 2001. т. 1
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991

XÜLASƏ

QLOBALLAŞAN DÖVRDƏ İNSAN VƏ MƏDƏNİYYƏT

Məqalədə mədəniyyət anlayışının geniş və çoxşaxəli spektora malik olması ilə bağlı nəzəri müddəalar təhlil edilir.

Qloballaşma şəraitində maddi və mənəvi mədəniyyətin formalaşmasında elmin yaradıcı əhəmiyyətini xüsusi qeyd edən müəllif insan və mədəniyyət probleminin qarşılıqlı əlaqəsi məsələlərini ön plana çəkir. Burada həmçinin adıçəkilən problemlərin bütün dövrdə həm nəzəri həm praktiki cəhətdən aktualıq kəsb edildiyi xüsusi vurğulanır.

SUMMARY

PEOPLE AND CULTURE IN THE GLOBALIZATION

This article is about belonging of the culture to the wide notion. In forming of material and moral culture underline the importance of scientific creation and enlighten the globalization. The actuality of culture finds its reflection in this article.

Çapa tövsiyə etdi: f.f.d. V.Ömərov